

Алхимия духа

ЭЛИНА ТИТОВА

МАГИЯ ШАМАНОВ

КАК НА САМОМ ДЕЛЕ УПРАВЛЯТЬ СУДЬБОЙ

Элина Титова
Магия шаманов. Как на
самом деле управлять судьбой
Серия «Алхимия духа»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32542774

*Элина Титова Магия шаманов. Как на самом деле управлять судьбой:
ISBN 978-5-17-106218-7*

Аннотация

О шаманах слышали практически все, но мало кому известно, что их ритуалы – это древние психотехники, с помощью которых можно влиять на жизнь, изменять ее и управлять судьбой. И почти никто не догадывается, что этими техниками, позволяющими решать большую часть жизненных проблем, может овладеть практически каждый. Главное – иметь четкое намерение изменить свою жизнь. Для этого не нужно проходить посвящение, жить среди шаманов или ехать куда-то далеко, полностью менять свою жизнь, подчиняя ее законам шаманства. Для решения личных проблем нужны лишь некоторые знания, понимание сути шаманизма и регулярные тренировки. И тогда каждый сможет изменить свою жизнь в нужную ему сторону!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Жизнь в нескольких мирах	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Элина Титова
Магия шаманов
*Как на самом деле
управлять судьбой*

Серия «Алхимия духа»

© Титова Э., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Возвращение к себе

О шаманах слышали практически все, но мало кому известно, что их странные на первый взгляд ритуалы – это

древние психотехники, с помощью которых можно влиять на жизнь, изменять ее и управлять судьбой. И почти никто не догадывается, что этим техникам, на самом деле, можно научиться практически любому. Конечно, не каждый сможет стать шаманом и служить другим, но решать большую часть своих проблем при помощи некоторых шаманских практик под силу сегодня многим, было бы желание.

Шаманы, с которыми мне приходилось встречаться, нередко говорили, что трудные задачи, которые обычно люди считают неразрешимыми, всегда имеют множество решений, и для того, чтобы справиться с ними, не обязательно обращаться за помощью к кому-то, достаточно самому иметь доступ к некоторым знаниям.

Но эти знания на протяжении веков были закрыты для обычных людей, чтобы сила, которую они открывают, не использовалась во вред. Эти знания передавались исключительно «из рук в руки» под контролем других шаманов.

Но в наши дни ситуация изменилась. В последние десятилетия на свет появилось немало людей с большим энергетическим потенциалом, и им приходится в жизни нелегко. Чтобы уметь управлять своей силой и обращать ее во благо, им необходимо учиться, но где и как – они обычно не знают. Пришло время открыть некоторые знания, чтобы они стали доступны тем, кто хотел бы научиться обращаться со своей силой правильно и корректно. И познакомить людей с разными шаманскими техниками, используя которые они смо-

гут самостоятельно находить выходы из трудных жизненных ситуаций, преодолевать препятствия, помогать себе решать самые разные задачи, достигать благополучия во всех жизненных сферах.

В наши дни это под силу почти каждому человеку, главное – иметь четкое намерение изменить свою жизнь. Уровень личной энергии многих людей позволяет им быть самому себе шаманом. Для этого не нужно проходить посвящение, жить среди шаманов или ехать куда-то далеко. Необязательно полностью менять свою жизнь, подчиняя ее законам шаманства, как делают это те, кого дух призывает служить людям. Для решения личных проблем нужны лишь некоторые знания, понимание сути шаманизма и регулярные тренировки. И тогда каждый сможет изменить свою жизнь в нужную ему сторону!

Шаманы, с которыми мне повезло встретиться, разрешили поделиться некоторыми своими знаниями, чтобы люди смогли научиться помогать себе сами. Но для начала читателю нужно осознать, что шаманизм – это не просто способ ввести себя в состояние транса, чтобы получить от этого кайф, эта древняя система глубоких знаний о мире, о тех его сторонах, которые не видны человеку в обычном состоянии. Это сакральные знания о том, что представляет собой мир человеческого духа. И все шаманские ритуалы – древнейшие психотехники, помогающие человеку постигать мир и изменять его.

Самое удивительное, что все шаманы мира, независимо от того, к какой из древних традиций они принадлежат, практически не отличаются по своему видению мира. Они описывают его порой разными словами, имеют разный набор техник, при помощи которых они общаются с миром духов, но все они едины в своем мировоззрении и мировосприятии, которое сложилось еще в далекой древности и до сих пор осталось практически неизменным. Это самые ранние знания людей о мире, в котором они живут.

Одной из больших проблем современной жизни, по мнению шаманов, является то, что люди живут в огромных мегаполисах и не чувствуют себя частью природы. А когда человек разрывает свою связь с природой, он становится очень уязвимым. Для того чтобы постоянно поддерживать внутренний баланс и сохранять гармонию, необходимо научиться восстанавливать свои ресурсы. Но без умения черпать силу из природы голос души становится все тише, ей сложнее прорываться сквозь пелену, которой окутывается сознание человека при жизни в городе.

И душа может даже начать разрушаться, после чего в жизни ослабленного человека появляются болезни, неудачи и проблемы. Этим способом мир дает ему понять, что нужно срочно восстанавливать разрушенные связи, а не продолжать жить прежней жизнью, которая потекла куда-то мимо природных законов. Но люди часто не слышат этого зова, а двигаются дальше в яму, которую роют сами себе.

Я впервые встретила с людьми, практикующими шаманизм, на территории Америки, куда попала в составе съемочной группы после череды удивительных совпадений. Накануне отъезда из группы внезапно выбыл один человек, и найти за это время замену оказалось сложно, особенно учитывая необходимость наличия у кандидата открытой американской визы. Меня взяли в группу с условием, что я быстро пройду нужный инструктаж. Фильм снимался документальный, группа была небольшой, и мы при необходимости могли подменять друг друга. Съемки проходили в Калифорнии, нередко в довольно отдаленных районах, где за день можно было не встретить ни одного человека. Как-то мы быстро уложились в съемочный график, и продюсер дал нам небольшую передышку, а сам с режиссером поехал осматривать место для новой локации. На следующий день снимать надо было очень рано, чтобы успеть поймать нужное освещение.

После того как к ночи мужчины не вернулись в отель, мы забили тревогу. К нашему удивлению, местная полиция отнеслась к ситуации с пониманием и отправила поисковый отряд, пытаясь определить место, где могли находиться наши коллеги.

Мы с оператором присоединились к отряду и шли в составе группы добровольцев, которые, несмотря на поздний час, подключились к поискам. Было уже темно, и нам рекомендовали не сильно отрываться от других, держать с ними связь, но через некоторое время, увидев вдали какие-то огни, мы

забыли о совете и побежали в их сторону. Хотелось поскорее узнать, что там светится и не находятся ли в этом месте наши пропавшие коллеги. Нам пришлось двигаться зигзагами, огни словно играли с нами, постоянно удаляясь от нас и дразня, и в итоге исчезли. В конце концов мы обнаружили себя в неизвестном месте и в полной темноте. Мы попытались сориентироваться по мобильнику, но связи в этом месте не оказалось. Мы так устали и боялись уйти совсем далеко от людей, что решили заночевать в пустыне. Нашли какое-то символическое укрытие и упали там без сил.

Проснулась я от каких-то странных звуков, то ли песни, то ли плача. Они раздавались довольно близко и очень напугали меня. Я разбудила коллегу, который сказал, что так воют койоты и нам надо срочно выбираться отсюда, пока они не перекрыли нам путь к отступлению. Мы побежали в неизвестном направлении, по пути спотыкались и падали, и в какой-то момент я зацепилась за камень и подвернула ногу. Идти дальше было невозможно. Мы остановились около камня и принялись оглядываться. И тут снова вдалеке увидели огни. Большую часть пути до этих огней я или прыгала на одной ноге, или держалась за друга, которому пришлось практически тащить меня на себе. В итоге мы подошли к забору, непонятным образом возникшему словно из ниоткуда, и принялись стучать по нему. В одном из проемов забора открылась дверь, и за ней показалась женщина. Она молча глянула на нас и сделала приглашающий жест. Мы вошли.

Внутри она остановила нас неподалеку от калитки, сама ушла куда-то, через некоторое время появилась в сопровождении другой женщины и показала ей на нас, сказав что-то на непонятном языке.

– Мы заблудились, – попыталась объяснить я ситуацию.

Женщина приложила палец к губам, призывая к молчанию.

– Нам нужна помощь, – сказал мой сопровождающий.

– Я поняла, – ответила женщина.

Она говорила по-английски с каким-то неуловимым акцентом, но он был явно не мексиканским. У нас были на съемках проводники из мексиканцев, их речь звучала иначе. Женщина и выглядела странно, хотя вокруг было довольно темно, и разглядеть ее было довольно сложно. Она повернулась к своей спутнице и сказала ей несколько слов. Та в ответ закивала и повернулась к моему коллеге.

– Пойдем, – сказала она.

– А она? – он показал на меня. – С ней что?

– Я осмотрю ее рану, – сказала женщина.

– Я останусь, – заявил оператор.

– Ты будешь мешать, – ответила женщина, – иди, у нас есть чай и бутерброды. С ней все будет хорошо.

– У нас пропали коллеги, – вмешалась я, – мы их искали и сами заблудились.

– Ваши коллеги найдутся, – уверенно заявила женщина.

В ее тоне было что-то такое, что я не решилась спросить,

откуда она это знает. И почему-то сразу поверила ей и успокоилась.

Друг перестал возражать и ушел вместе с женщиной, открывшей нам дверь. Мы остались вдвоем.

– Садись, – сказала женщина.

– Куда?

– Сюда, – она показала место на траве неподалеку от светодиодного фонаря.

Я осторожно опустила на траву, вытягивая ноющую ногу и расслабляясь. Женщина наклонилась ко мне и принялась осматривать ногу.

– Перелома нет, – уверенно сказал она.

– Вы это определили без рентгена? – улыбнулась я.

– У меня свои методы.

– Как интересно! Какие? – спросила я.

– Всему свое время, – загадочно ответила женщина. – А теперь помолчи.

Она сняла с шеи какой-то мешочек и вытащила из него небольшой камень.

– Ложись, – приказала она мне.

Я с удовольствием вытянулась на траве, после наших ночных приключений действительно требовался отдых. Конечно, я бы предпочла полежать на чем-то более подходящем, но и так было неплохо. Нога по-прежнему ныла, и я боялась, что на следующий день она распухнет и я совсем не смогу ходить. Очень не хотелось подводить людей, взявших меня

в группу. Женщина вызывала доверие, несмотря на то что я совершенно не представляла ни рода ее занятий, ни того, почему она живет в столь удаленном месте.

Она поднесла камень к лицу, что-то негромко сказала, затем опустилась рядом со мной, достала из кармана небольшую бутылочку и протянула мне.

– Выпей, – сказала она. – Два глотка.

Я приподнялась, взяла из ее рук бутылку и осторожно понюхала содержимое. Пахло какой-то травой.

– Не бойся, так нужно для лечения, – продолжала говорить она, видя мою нерешительность.

Я пригубила напиток. Он оказался пряным, немного сладковатым, с легкой примесью цитрусовых нот.

– Апельсином пахнет, – сказала я.

– Ты любишь апельсины? – спросила она.

– Да, очень.

– Тогда пей.

Я сделала два глотка. Внутри растеклось приятное тепло, и появилось легкое послевкусие. Пока я пыталась разобраться с тем, на что это больше похоже – на мяту или на мелиссу, женщина принялась напевать что-то на незнакомом мне языке. Ее голос вибрировал на довольно низкой ноте, обволакивая и гипнотизируя меня. Я словно проваливалась куда-то в глубокий колодец и постепенно теряла связь с реальностью.

Не успев даже додумать мысль о том, что мне дали какой-то наркотик, я как будто провалилась в пещеру. Ока-

завшись внутри темного замкнутого пространства, я испугалась. Смутные очертания каких-то выступов отражались далеко в глубине. Я решила двигаться туда, где находился слабый источник света. Шла я на ощупь, боясь споткнуться и повредить еще и другую ногу. По пути мне попадались и большие камни, и нагромождения валунов, и россыпи мелких камешков – самая настоящая пещера. По структуре камни отличались: одни были гладкие и влажные, другие – шероховатые, третьи словно бы покрывало что-то мягкое вроде мха. У меня было ощущение, что все эти камни – не просто образования каких-то пород, а живые существа. Порой становилось не по себе, было ощущение, что это не я пытаюсь их разглядеть, а они прощупывают меня.

Я продвигалась вперед, хотя в этой темноте сложно было разобраться с направлением, просто про себя я решила, что вперед – это туда, где свет. Пространство вокруг постепенно светлело, очертания становились четче, и в конце концов я подошла к проему, за которым виделся выход. Но куда он ведет, оставалось неясным.

Миновав проем, я попала в небольшое помещение, в котором находилось три двери, но только одна из них была открыта, и именно оттуда и лился свет. Даже не став проверять другие двери, я вошла в нее.

Оказавшись снаружи, я удивилась еще больше. Вокруг простиралась незнакомая мне местность, и здесь тоже преобладали камни. Вдалеке виднелась горная гряда, она была

невысокой, с плавными очертаниями и уходила за линию горизонта. Около меня лежало множество камней разной формы и цвета. Между мной и горами виднелся какой-то водоем, то ли река, то ли узкое озеро, понять было трудно. Я не могла определить время суток, небо было темно-синего цвета с переходами в глубокий почти черный, вода подсвечивалась откуда-то сверху теплым сияющим светом, золотилась и сверкала под этими лучами, но откуда шел свет, понять не удавалось.

Пространство рядом со мной было залито светом другого оттенка, холодным, очень похожим на свет луны. Это странное сочетание сразу двух оттенков освещения приводило к фантастической мысли, что я нахожусь где-то на другой планете. Или в ином измерении. Ну или попала на съемочную площадку. Я разглядывала завораживающий пейзаж, стараясь запомнить его детали, чтобы потом поискать похожие изображения в Сети. Вдруг на земле действительно есть такое место?

Вдалеке появилась группа людей. Они шли в мою сторону, постепенно приближаясь, и через некоторое время я смогла их разглядеть. Человек пять или шесть, в странных одеяниях, они шли друг за другом и что-то пели. Один из них ритмично постукивал по бубну, который держал в руках. Я хотела заговорить с ними, но почему-то слова не шли с языка. Монотонное пение словно удерживало меня на месте, не давая возможности двигаться. Даже когда странная компания

подошла довольно близко ко мне, я продолжала стоять словно парализованная.

Их лица тоже не были мне знакомы. Они явно принадлежали к какой-то северной народности – характерный овал лица, раскосые глаза, невысокий рост. Они не прекращали петь, и постепенно вибрации звуков их голосов и бубна заполнили собой все окружающее пространство. Они выглядели тут хозяевами, а я была лишь гостем. Причем цель моего визита к ним для меня самой оставалась неясной. Мне хотелось спросить, что это за место и кто они такие, но я не могла открыть рта и продолжала молча смотреть на разворачивающееся передо мною действо.

Несколько человек достали из своих сумок маски, надели их и принялись двигаться в странном танце, продолжая что-то напевать. Резкие выкрики сменялись протяжными звуками, раздавался то смех, то плач, то горловое пение.

Я терялась в догадках, что должна делать, и единственное, что приходило в голову, – приветствие из фильма «Кин-дза-дза». Но вряд ли они хотели, чтобы я их приветствовала. Они делали свое дело, мало обращая на меня внимание. В какой-то момент я даже подумала, что они меня не видят. Вдруг по неизвестной причине я в этом странном месте стала невидимкой? Хотя сама я могла видеть свои руки и ноги, и даже кровоподтек на ноге был на месте. Мне ничего не оставалось делать, как ждать, чем все это закончится.

Через некоторое время от группы отделился один чело-

век и подошел ко мне. Он смотрел прямо на меня, и я поняла, что мое предположение о собственной невидимости оказалось ошибочным. Человек выглядел недовольным и строгим.

– Почему ты не выполнила обещание? – низким голосом спросил он.

– Какое обещание? – удивилась я.

– Ты должна помнить, – ответил он. – Мы не можем защищать тебя вечно, у тебя остался месяц, чтобы ты могла его выполнить. После этого ты останешься без защиты.

– Я не давала никаких обещаний, – продолжала упорствовать я. – Что я должна сделать?

– Вспоминай, – ответил человек и повернулся, чтобы уйти.

– Погодите, – крикнула я, – ну хоть как-то намекните, кому я давала обещание.

– Оно шло по линии кровного родства, – сказал мужчина куда-то вбок, не поворачиваясь ко мне. Он быстро удалялся, уводя за собой группу.

Я по-прежнему стояла на месте, не в силах двигаться, словно сама стала камнем. Мне казалось, что в моих жилах течет не кровь, а какая-то густая тягучая жидкость. Я ощущала, что превращаюсь во что-то другое, утрачиваю свои человеческие качества и свойства, что мой дух теперь будет навеки заключен в этих камнях, которые окружают меня и которые живут тут уже много миллионов лет. И мне тоже пред-

стоит стоять тут миллионы лет неподвижно, пытаюсь разгадать загадку: как я оказалась запертой внутри камня?

– Эй, просыпайся, – услышала я голос с уже знакомым акцентом.

Я открыла глаза, не сразу понимая, где нахожусь. Глаза женщины оказались близко от меня, и я смогла рассмотреть, что они у нее светлые, а не темные, как мне показалось поначалу.

– Приснится же такое, – сказала я, приходя в себя.

– Что ты видела? – спросила женщина.

Я попыталась рассказать о сне, но постоянно сбивалась на излишне эмоциональный тон. Картинка была настолько яркой, словно я видела ее перед собой на экране монитора. Необычный пейзаж, причудливо одетые люди в масках, какие-то невыполненные обещания.

– Разве ты не понимаешь, что это был не сон? – строго спросила женщина.

– А что тогда? Галлюцинации?

– Ты попала в мир духа.

– Никогда о таком не слышала. Разве это не выдумки писателей?

– То, что ты видела, оно было реальным?

– Теперь не знаю. Тогда мне все казалось реальностью. Но может быть, у меня просто от усталости произошел сбой в психике.

– Меня ты видишь?

– Это тоже галлюцинация? А на самом деле я лежу в пустыне и умираю от обезвоживания?

– Сама как думаешь? – Женщина засмеялась.

– Уже и не знаю что думать.

– Ты лучше вспоминай, кому и что обещала и не выполнила?

– Да не было такого. Это же просто сон.

– Не просто. Мы должны выполнять наши обещания, в противном случае они будут камнями лежать на нас и не давать нам двигаться дальше.

– Мне казалось, что я сама становлюсь камнем, – вспомнила я, – не слишком приятное ощущение.

– Тебе повезло, что попала сюда. Меня зовут Донна, – представилась она наконец.

Я назвала свое имя в ответ.

– Откуда ты приехала? – задала новый вопрос Донна.

– Из России.

– Никогда там не была. Но знаю, что у вас есть много мест силы.

– Они похожи на это место? – спросила я.

– Не обязательно. Они могут выглядеть по-разному.

– А что тут у вас?

– К нам попадают те, кто нуждается в помощи. И те, кому открыта дорога в мир духов, – уклончиво ответила она.

– И по какой линии попала я?

– По обеим сразу, – засмеялась Донна. – Ты никогда не

пробовала практиковать шаманизм?

– Конечно нет, – не задумываясь ответила я.

– А могла бы. Силы в тебе достаточно. И к тебе пришли шаманы. Ты точно никогда не встречалась с ними?

– Да нет же, – упорствовала я, – совсем никогда с ними не сталкивалась.

– И ты никогда не бывала в местах, где живут шаманы?

– Нет, – сказала я быстро и задумалась. – Ну, может быть, по работе, хотя не помню.

– Где ты работаешь?

– В кино, – ответила я.

Донна снова засмеялась.

– Что такое?

– Ты попала по адресу. Это место как раз для тех, кто работает в киноиндустрии.

– Как я сразу не поняла, – удивилась я. – Это все декорации? Тут что-то снимают?

– Нет, здесь все реальное. И мы крайне редко разрешаем тут снимать. По большей части тут проходят ретриты.

– Что?

– Ну, встречи, на которых люди чему-то учатся.

– И чему учатся здесь?

– В основном актерскому и сценарному шаманизму.

– А есть и такое?

– А в вашей стране о нем не знают?

– Если бы кто-то попробовал заикнуться о чем-то подоб-

ном, на него бы смотрели как на психа. И вряд ли дальше бы дали работать.

– Непонятно, как в стране с такими сильными шаманскими традициями совсем не пользуются их достижениями.

– А у вас это все официально? – удивилась я. – И как вы дошли до жизни такой? – спросила я, прислушиваясь к ноге. Она практически не болела. Я пошевелила ею и попробовала встать.

– Подожди еще немного, – сказала Донна. – Пусть затянется. Ты слышала о калифорнийском течении под названием нью-эйдж?

– Музыкальное?

– В том числе. Тебе предстоит узнать много нового и интересного о мире, раз ты попала к нам.

– А вы – это кто?

– Не все сразу. Лучше вспоминай про свои обещания, – напомнила Донна.

– Не знаю что и думать. Кому я вообще могла дать какое-то обещание?

– Если ты видела шаманов, то у вас в роду они должны быть.

– Да нет никого. Я живу в регионе, далеком от шаманизма.

– А где он у вас практикуется?

– В Сибири, на Алтае, в Бурятии, Якутии... Погоди...

– Что-то вспомнила?

– У меня была тетя, она после замужества жила в Якутии.

– Ты ездила к ней?

– Нет. Но обещала туда съездить.

– А почему не поехала?

– Да как-то так. После смерти мужа она вернулась к нам в город, лежала в больнице, я ее навещала. Ей становилось хуже, и как-то она попросила меня пообещать ей, что я съезжу в те места, где она жила.

– И ты дала обещание?

– Конечно дала, но это же для того, чтобы она не волновалась. Потом я вообще забыла об этом.

– И ни разу не вспомнила?

– Если честно, нет.

– Нельзя так относиться к своим словам. У тебя осталось мало времени, чтобы вернуть равновесие.

– Я должна туда поехать?

– Чем раньше, тем лучше, – ответила Донна. – А теперь вставай, ваших коллег нашли.

– Откуда ты знаешь?

– Разведка донесла, – засмеялась Донна и протянула мне руку.

Мы прошли к дому, который выглядел как обычное современное жилище. Там мой спутник говорил по телефону, радостно обсуждая детали обнаружения наших коллег. У них заглохла машина в удаленном районе, и они остались там без связи, не решаясь двинуться пешком. Это и помогло их найти, в машине была установлена противоугонная система.

– После того как выполнишь обещание, возвращайся, – на прощание сказала Донна. – Вряд ли ты попала сюда случайно.

Я не знала, насколько серьезно она говорит и как мне на все это реагировать. Но я решила все же съездить в те места, где жила моя тетя. И после возвращения домой принялась узнавать у всех родственников, как называлось место, где жила тетя, и как туда можно попасть. Я еще не знала, что эта поездка изменит в моей жизни практически все.

Через несколько месяцев я снова оказалась у той самой красной двери прямо посередине пустыни. С другой стороны меня уже ждали.

– Я проиграла, – вместо приветствия сказала Донна, – поставила на то, что ты не вернешься.

– Вы спорили насчет меня? – удивилась я.

– У нас настоящий тотализатор. – И на лице Донны наконец-то появилась улыбка. – Ну, проходи, раз ты тут. Надеюсь, не просто в гости приехала.

– С подарком, – успокоила ее я.

На самом деле решение далось мне не слишком легко. И сама поездка вышла трудной. После того как я поняла, что хочу продолжить свое путешествие в неизведанный мир, мне пришлось не раз поспорить с близкими, поссориться с друзьями и даже расстаться с человеком, за которого я собиралась выходить замуж. Никто не понимал, что на меня нашло и куда меня занесло, но все на всякий случай боялись. Люди

вообще страшатся перемен, любых, даже со знаком «плюс». Человек редко хочет чего-то нового и неизведанного, ему больше по душе привычное и понятное. Тем более что все объяснения, зачем я все это делаю, выглядели слишком уж странными. Но где-то внутри я знала, что поступаю правильно и должна довести все до конца, что бы меня ни ждало на этом пути.

Уже после прибытия в Калифорнию мне снова пришлось изворачиваться, чтобы отправиться в свое путешествие по всем правилам. Донна предупредила, что во второй раз мне придется добираться до места пешком, без машины и сопровождения. Я должна была сама найти это место – только в этом случае мой квест считался бы пройденным.

Но друзья, которые встретили меня в аэропорту Лос-Анджелеса, принялись отговаривать от одиночного путешествия в пустыню.

– Это очень опасно, ты заблудишься, а связи там почти нет, – пыталась напугать меня подруга. – Я не отпущу тебя одну.

Пришлось придумать какую-то спешную версию, что мы будем что-то снимать в пустыне, и меня там уже ждут. Скрепя сердце подруга вызвала мне такси, и я вздохнула свободно. С собой у меня имелся запас воды, еды, подручные средства для всего на свете, а также подробная карта местности. Таксист тоже удивился, когда я показала на карте место, где меня следует высадить. Пришлось и ему выдавать историю

про съемки. Это его успокоило – в Лос-Анджелесе каждый второй имеет отношение к киноиндустрии, и такое объяснение было ему понятно. Киношники – они везде киношники, что у них в головах – бог весть.

Немного не доехав до места, с правой стороны дороги в глубине я увидела огромный камень красноватого оттенка в окружении камней меньшего размера. Непонятно было – это творение природы или рук человеческих? Я попросила высадить меня здесь, таксист поначалу принялся возражать, но потом махнул рукой – дело ваше, мисс. Около этой загадочной конструкции, которая вблизи оказалась просто гигантской, росло одинокое дерево Джошуа. Я простояла там довольно долго, впитывая буквально каждый атом этого пейзажа, настолько он казался мне завораживающим. Я чувствовала, что наполняюсь какой-то силой или энергией и она свободно течет внутри меня по своим каналам. Все мысли и страхи исчезли, словно растворились в низком небе с плотными облаками.

«Пора», – поняла я через некоторое время. Хотя сколько прошло часов или минут, определить мне было сложно – ощущение времени утратилось. Или само время текло здесь по другим законам. Но внутри появилось понимание, что я знаю, куда надо идти, и мне было легко и спокойно.

– Ты нашла место силы, – сказала Донна.

– Какое место? – переспросила я, и тут же сама поняла, о чем идет речь. Конечно же, о камнях в пустыне, рядом с

которыми растет одинокое дерево.

– Это наше место, оно принимает только своих. Ты теперь одна из нас, ты сделала свой выбор.

– И я могу ходить туда в любое время и заряжаться?

– Погоди, вначале надо понять, какой у тебя тип батареек.

– Это как?

– Существует несколько способов, которыми люди черпают энергию.

– От чего это зависит?

– От разных факторов, чаще всего это дается человеку при рождении.

– Это что-то типа гороскопа, что ли? – удивилась я.

– Примерно. Только восточного гороскопа, не западного. Который по годам. Основных способов четыре. Есть люди, которые могут заряжаться от космоса. Другие – от природы. Третьи от собственной деятельности. И последние – от обмена с людьми. В принципе, все могу практиковать разные способы зарядки, но основной чаще всего один.

– И как его узнать?

– Ты кто по году?

– Тигр.

– Значит, твой способ – заряжаться от космоса.

– И как это?

– Сон, медитация, уединение, отдых. Ты любишь спать?

– Не знаю.

– Поживем-узнаем, – ответила Донна.

Внутри меня разливалось тепло. У меня появилось ощущение, что я попала куда надо, к своим людям и сделала все правильно, хотя для этого пришлось разорвать практически все свои старые связи. Но я не жалела об этом.

После приезда домой мне пришлось провести долгую работу, чтобы найти то место в Якутии, куда я обещала приехать.

Я собралась в путь, все родственники принялись отговаривать меня от затеи. Уже тогда между нами наметился раскол, и я поняла, что они не одобряли ее замужества и ее жизни, которая, как оказалось, была не так-то проста.

Я нашла родных ее мужа и объяснила им ситуацию. Они сказали, что ждали меня раньше, но рады, что я вспомнила о своем обещании.

В Якутии мне довелось познакомиться со многими родственниками, среди них оказались и шаманы. После моих рассказов о необычном месте, которое я видела в своем путешествии, они сказали, что такое место у них действительно существует. И вскоре отвезли меня туда. Там этот фантастический пейзаж я имела возможность наблюдать вживую. И тогда я поняла, что мне надо продолжить узнавать мир с другой стороны.

Племянник мужа моей тети однажды отвел меня к шаману, сказав, что тот хочет со мной поговорить. Я попала в настоящее жилище шамана и с интересом разглядывала там и

обстановку, и бытовые мелочи, и находившихся рядом людей. Я узнала маски, которые видела в своем путешествии, и поняла, что именно этот человек являлся ко мне, предупреждая, что я должна выполнить обещание.

Он рассказал, что муж моей тети приходился родственником жене Вацлава Серошевского¹, культовой фигуры для местных жителей. Он прожил тут много лет, написал исследование о якутах, и до сих пор эта книга считается самым полным описанием этого народа. Его жена была якуткой, и муж моей тети приходился ей каким-то внучатым племянником или кем-то вроде того. Я узнала, что моя тетьа помогала мужу в исследованиях, и у них остались какие-то записи, которые она просила шамана сохранить и передать мне, когда я приеду. И он выполняет волю моей тети и отдает мне эти записи. Я должна знать, что делать с ними дальше.

После того как я их рассортировала: отдельно записи тети, отдельно – ее мужа (все они были посвящены разным ритуалам и шаманским практикам якутов), я поняла, что должна, видимо, показать их Донне. Среди записей мне попала какая-то старая тетрадь, исписанная, скорее всего, на польском. Там тоже речь шла, видимо, о шаманских традициях, но понять смысл записей мне было сложно, а обращаться к переводчику, как я понимала, было нельзя. Тогда я приняла

¹ Вацлав Леопольдович Серошевский – российский и польский этнограф-сибириевед, писатель, публицист, впервые описавший быт и нравы якутского народа. – *Прим. ред.*

решение отвезти все полученные записи Донне, чтобы она сказала, что делать с ними дальше. Моя уверенность, что я должна изменить свою жизнь, росла с каждым днем. И встречала все более сильное сопротивление со стороны моих родных. Но я все же рискнула.

Как выяснилось потом, это было верное решение. Я многому научилась у Донны и многое поняла из найденных записей. И в конце концов даже мои родные примирились с моим выбором, когда поняли, что обычную жизнь вполне можно сочетать с шаманскими практиками.

Эти знания не уводят нас от жизни, они помогают нам ее постичь.

Глава 2

Множество миров

Жизнь в нескольких мирах

– Теперь ты видишь, что мир не такой, каким кажется? – спросила Донна.

– Пока я вижу только, что прежний мир разваливается, но моя картинка еще не сложилась, – ответила я.

– Значит, ты еще не готова.

– К чему?

– *Cognosce te ipsum*². К настоящему путешествию.

Я уже привыкла к странной смеси языков, на которой говорила Донна, но смысл ее высказываний нередко все же ускользал от меня, словно она намеренно не хотела быть понятой. В ее речи соединялись не только слова из разных языковых групп, но и весьма причудливо смешивались стили и периоды.

Она вплетала в свою речь и латынь, и жаргонные словечки, и научные термины вперемешку с ругательствами. После общения со мной она первым делом попросила произнести самые употребительные бранные слова на русском и потом долго перекаtywала на языке странные для нее сочетания звуков, словно что-то проверяла.

– В любом языке самым сильным энергетическим зарядом обладают ругательства, – пояснила Донна, – и мне надо понять, как это работает в мире привычных для тебя звуков.

² Познай самого себя (*лат.*). – Прим. ред.

– Зачем?

– Чтобы составить твой первый код.

– Что?

– Ну ключ, шифр, называй как хочешь. Чтобы попасть в другой мир, тебе понадобится ключ. Или ты думаешь, что двери в него держат открытыми?

– Ключ – это слова?

– Не только. Но это первое, что должен сделать человек, который собирается туда попасть.

– А почему именно ругательные слова?

– В них заключены сильные эмоции, а значит, и большая энергия. Они могут как дать силу, так и забрать ее, зависит от того, как будешь ими пользоваться. А теперь не мешай мне.

Пока другие миры по-прежнему казались мне больше фантазией, чем реальностью, хотя Донна старалась объяснить все во вполне доступной для обычного человека манере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.